

ГЛАВА VI

В зале воцарилось недолгое молчание. Все размышляли над словами Ёла.

- Хорошо, Ёл, - прервал молчание капитан. - Твои доводы кажутся мне убедительными. Конечно, даже если бы я и считал иначе, то не стал ничему препятствовать. Я не для того летел сюда, чтобы в последнюю минуту устроить саботаж.

Ёл расслабился, и снисходительно улыбнулся.

- Но меня беспокоит одна неясность.

- Какая же?

- Отчего возникла жизнь на нашей Цельсии? Какие причины стали тому началом?

- На нашей планете изначально были подходящие условия, - нерешительно произнес Ёл.

- Именно. Не означает ли это, в таком случае, что возникновение жизни во вселенной, является естественным процессом в природе?

- К чему ты клонишь? - Не понял Ёл.

- Я хочу сказать, не опоздали ли мы с этой планетой. Что если на ней уже имеется жизнь, которую мы просто не обнаружили?

Биолог кивнул, с самым серьезным видом. Такая вероятность имела, и если это окажется так, будет очень печально, все их планы пойдут прахом.

- Возможно, существуют простейшие организмы, одноклеточные, и тому подобное. А океан? Что, если он полон жизни? Что если жизнь здесь существует уже много тысячелетий?

Ёл облизнул языком губы, капитан затрагивал больной вопрос, и им же задавались многие ученые, прежде чем решились на эту экспедицию.

- Мы должны тщательно изучить этот мир, - заявил он. - Изучить океаны, грунт, реки, воздух, все. Ты прав, без этого наш эксперимент не имел бы смысла.

Биолог поднялся с кресла, и подошел к иллюминатору. Солнце уже склонялось к горизонту, и его лучи начинали освещать багровым светом землю. Необычайное зрелище настолько заворожило Ёла, что он замер у иллюминатора, не в силах отвести глаз от увиденного.

- Это что, закат? - обратился он к остальным.

Все поднялись со своих мест, и тоже встали у иллюминатора. Потрясенный, Ёл продолжал смотреть на зарево.

- Это невероятно, - с восхищением воскликнул он. - Солнце! Оно же красное! Смотрите, во время захода солнце превращается из желтого в красное. - Он немного помедлил. - Совсем не так, как у нас на Цельсии.

В его голосе слышалась легкая грусть. На их родной планете солнце было гораздо более ярким и белым. А во время заката оно приобретало желтый цвет, окрашивая планету такими же желтыми сумерками.

Герг прикрыл глаза рукой.

- Странно, солнце здесь гораздо тусклее, но от его света больно глазам.

- И предметы отбрасывают здесь всего одну тень, - подхватил Элг. - Не-обычно это, но по-своему красиво.

Ёл приблизил лицо к иллюминатору, и попытался оглядеть мир, лежащий снаружи.

- Скоро здесь станет совсем темно. - Он поежился. - Я не представляю, ка-кими могут быть ночи на планете, у которой всего одно светило. И все же я должен приступить к работе. Необходимо взять как можно больше проб.

- Сегодня ты уже ничего не возьмешь, - тихим голосом сказал Элг. - Скоро надо будет ложиться спать, а работать начнем утром.

Но спать они легли не скоро. Едва солнце окончательно скрылось за гори-зонтом, на небе выпали многочисленные звезды. И весь экипаж поспешил облачиться в скафандры, чтобы выйти наружу.

Пропустить такое зрелище было нельзя. На небе появился спутник, который полумесяцем осветил планету.

- Посмотрите, - в восхищении произнес Ёл, глядя на небо. - У этой планеты один спутник, совсем как у нашей Цельсии.

- А звезды, - продолжал он. - Созвездия здесь совсем не похожи на наши.

- Разумеется, - подтвердил Герг. - Иначе и быть не может. Мы ведь не дома.

А вид чужого неба завораживал. Несмотря на то, что созвездия здесь были иными, в целом, ночь на планете напоминала ночь на родной Цельсии, вызы-вая, тем самым, щемящую тоску на сердце.

- Пора возвращаться, - наконец сказал Элг.

Космонавты вернулись на корабль.

Раскладывая свою постель, Ёл бросил взгляд на Герга, с которым он разде-лял каюту. Тот уже лежал в постели и, заложив руки за голову, смотрел в по-толок.

- Спи, - улыбнулся ему Ёл. - Завтра у нас будет много работы.

- А я все думаю, - ответил Герг. - Действительно ли мы одни во вселенной?

Ёл передернул плечами.

- Не ты один задаешься этим вопросом. Пока нам не удалось встретить ни одной цивилизации. А ведь мы уже почти триста лет как вышли в космос.

- Скажу тебе, как один наш древний философ, - сказал Герг. - Если я чего-то не видел, это не значит, что этого нет. Я, например, не вижу воздуха, которым дышу. Так что же, это значит, что воздуха нет?

Ёл закончил разбирать свою постель, и принялся раздеваться.

- Хватит философствовать. Хорошо сказано, но об этом будем думать зав-тра.

<http://tl.rulate.ru/book/21228/438849>